

«Если свидетель не лжет, то лжецом здесь должны быть вы, мистер юрист».

Прокурор Шефер прикрыла рукой победную улыбку. Прикоснувшись рукой к бедру, она изобразила лицом печаль, проговорив. «Если честно, я дошла до этого из-за туманной гипотезы защиты».

«Хм. Действительно, предположение прокурора Шефер имеет смысл.»

Судья был настроен скептически. Но не похоже, чтобы он критиковал именно меня, на его лице была лишь мрачная задумчивость.

«Но также верно и то, что есть проблема с доказательствами, представленными обвинением. Хотя сейчас я не сомневаюсь, что виновником является обвиняемая. Но из того, что слышал от защиты, я также чувствую, что некоторые слова обвинения расходятся друг с другом».

«М'луд», - возразил я, - «защита требует, чтобы все кадры с камеры наблюдения стороны обвинения были показаны в суде».

«Как утверждает обвинение, записи с камер наблюдения не были отредактированы или сфальсифицированы третьей стороной. Но это кадры, о которых мы говорим, но ведь можно было сфальсифицировать другую часть».

«... Что вы пытаетесь сказать?»

Выражение лица прокурора Шефер посуровело. Ударив руками по столу, она наклонилась и резко посмотрела на меня.

Из-за этого угрожающего подхода женщины-прокурора на мгновение подумал, что запнусь. Но я выпрямил спину и посмотрел в ответ.

«Когда были взяты эти кадры с камер наблюдения? На них нет ни одной даты. Как охранный фирма различала дни?»

Не то чтобы я спрашивал что-то особенно сложное, но по какой-то причине прокурор Шефер закрыла рот, создавая странную атмосферу

тишины в зале.

Тот, у кого первым закончилось терпение, был судья. «Прокурор Шефер? В чем дело?», - попросил он ответить.

Обычно она галантно отвечала, когда судья настаивал на этом. Но она не была собой в это

мгновение. Ее глаза все еще смотрели на меня, прокурор Шефер не сказала ни слова. Выражение ее лица было жестким, но при внимательном рассмотрении я мог видеть, как капает пот.

Декабрь был чрезвычайно холодным месяцем. Даже если бы обогреватель работал, в этом зале суда, в котором все еще был намек на холод, едва кто-нибудь начал потеть.

Но прокурор определенно потела. Другие люди этого не заметили, но я мог видеть, что Кейт была явно взволнована.

... Но почему? Я только что спросил о способах организации датировки дисков охранной фирмой, так почему же Кейт так напугана?

«... Записи камер видеонаблюдения хранятся не в реальном времени. Они временно отправляются на рекордер на жестком диске, который затем сохраняет видеоданные на CD. Но даже в этом случае потеря времени не имеет большого значения, поэтому время, показанное на камере, и время, сохраненное на компакт-диске, практически одинаковы».

Сказав это, прокурор Шефер вытерла пот рукой. Пока она говорила связно, на самом деле она не сказала ничего важного.

... То есть ее текущее объяснение - это просто ее попытка выиграть время.

Зайдя так далеко, я наконец убедился.

... Ты что-то прячешь, Кейт?

Я все еще не знал, что скрывало обвинение. Но это должно быть что-то исключительно неудобное для их случая.

Что-то неудобное для прокурора. Это будет означать что-то удобное для меня.

Давайте вытяним это.

«Как долго вы планируете уклоняться от вопроса?» Я нажал на прокурора. «Пожалуйста, прекратите затягивать этот процесс напрасно, и немедленно предоставьте ответ на мой вопрос».

... Цк. Она щелкнула языком и нахмурилась.

Но на удар молотка судьи прервал меня, и я вернулся на место.

«Прокурор Шефер. Ответьте на вопрос. Может быть, вы не знаете, как компания отслеживает даты?»

... Млуд, это глупый вопрос, хотел сказать я. Маньяк подготовки Кейт никогда не попадет на такой ошибке. Она всё знает. Она всё знает лучше всех. И именно поэтому ей так тяжело ответить.

Но, чувствуя, что не может откладывать это дальше, она наконец открыла рот.

«Видеозапись, снятая камерами безопасности, передается в комнату на третьем этаже отеля. В этой охранной комнате есть специальный рекордер с жесткими дисками от охранной компании, и там диски автоматически сохраняются. Как только сохранение выполнено, сотрудники охраны извлекают компакт-диски и помещают их в соответствующие коробки. В это время на коробках печатается дата».

«Вот как охранная фирма сохраняет свои данные», - сказала прокурор со все более и более кислым лицом.

Сначала я не мог понять. Почему это так фатально для обвинения?

Но слова судьи заставили меня понять, насколько важен намек на этот факт для истины дела.

«Хм, если это так, проблема заключается в том, кому было поручено хранить компакт-диски в этот день».

..... !! Кто ... это будет?

В нашем споре до сих пор было ясно, что не было ни одного человека, кто мог бы это сделать. Кто-то сделал то, что никто не мог сделать. Было бы правильно сказать, что чьи-то действия привели к нашей нынешней ситуации.

Разве этот парень не был бы тем, кто был в центре этого инцидента?

Кто передал письмо Клаудии, кто спровоцировал ее, кто был жертвой в первую очередь, и почему он был мертв ...

«Само собой разумеется, есть только один человек, который мог бы сделать это».

Одними этими словами женщина-прокурор демонстративно закрыла рот. Не сказав ничего больше, она уставилась в светлое завтра.

<http://tl.rulate.ru/book/20874/432204>